

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ»
с использованием материалов систем КонсультантПлюс

Пациент скорее жив, чем мертв

Для кого (для каких случаев):

Для случаев исключения из ЕГРЮЛ в связи с недостоверностью.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Где посмотреть
комментируемый документ:
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-
СИБИРСКОГО ОКРУГА ОТ 13.06.2023
N Ф04-2338/2023 ПО ДЕЛУ N А03-
10801/2022

>> Схема ситуации:

Фирма 10 лет вела деятельность, сдавала отчетность в органы, платила налоги, но однажды вышел «затык». Фирма по почте отправила в Налоговую инспекцию расчет по страховым взносам, а его там не приняли. Фактическая причина отказа «страхователь снят с учета». Выяснилось, что Фирму исключили из ЕГРЮЛ в связи с наличием недостоверных сведений в Реестре. Позже исключение из ЕГРЮЛ удалось отменить, и Фирма попыталась обжаловать отказ в принятии расчета по взносам, обратившись сначала в вышестоящий налоговый орган, а затем и в суд. Есть такая госуслуга – прием налоговых деклараций (расчетов). Есть нормативно утвержденный административный регламент ее предоставления. В этом Регламенте закрытый перечень оснований для отказа, в котором отсутствует такое основание, как «снятие с учета». Ну не предусмотрел законодатель вероятность наступления подобных событий.

Однако ж суд сказал, что согласно ГК РФ правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц. Поскольку Фирма была ликвидирована и утратила правоспособность, то она также утратила право на совершение каких-либо юридических действий, в том числе, и право на подачу в налоговый орган расчета по страховым взносам. Получается, что на момент подачи расчета Фирма юридически не существовала, не являлась налогоплательщиком и плательщиком страховых взносов. А значит, у Инспекции отсутствовала объективная возможность принять расчет у несуществующего юридического лица.

Доводам Фирмы о том, что, восстановив ее в ЕГРЮЛ, налоговые органы должны были исправить негативные последствия своих действий и отразить ранее направленные расчеты в качестве принятых, суд не внял. Давайте не будем пороть горячку и посмотрим в глаза фактическим обстоятельствам. Отмена записи об исключении из ЕГРЮЛ не имеет правового значения, поскольку суд оценивает законность ненормативного налогового акта на момент его принятия.

>> Выводы и Возможные проблемы:

Во-первых, если запись о недостоверности сведений находится в ЕГРЮЛ более 6 месяцев с момента внесения, налоговый орган вправе исключить организацию из ЕГРЮЛ во внесудебном порядке. Если, конечно, не сможет связаться или организация сама проигнорирует сообщение о недостоверности сведений. Во-вторых, если расчет по страховым взносам не принят налоговиками, следует скорее выяснить причины отказа, все исправить и пересдать. Пока расчет не принят, считается, что отчетность

не сдана. Это может грозить страхователю штрафом и блокировкой счета, если сроки на подачу отчетности истекнут.

Цена вопроса:

Непринятая отчетность и вытекающие последствия.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Исключение из ЕГРЮЛ расчет по страховым взносам».

Война за дивиденды

Для кого (для каких случаев):

Для случаев оформления дивидендов договорами займа.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО
ОКРУГА ОТ 13.06.2023 N Ф09-3245/23 ПО
ДЕЛУ N А71-17133/2019

>> Схема ситуации:

У Общества было несколько участников. В какой-то момент общим собранием было принято решение о продаже части недвижимого имущества на сумму 30 012 000 руб. Согласие на заключение крупной сделки подтверждено протоколом.

А далее, за рамками протокола, какая-то светлая голова из числа участников предложила вырученные от продажи денежные средства направить на выплату дивидендов пропорционально долям, оформив договорами процентного займа с целью избегания налогообложения. А по истечении года, мол, формальные договоры займа будут аннулированы. На том и порешили.

Практически одновременно между Обществом и где-то самими участниками, где-то их родственниками и даже подконтрольными фирмами, были заключены договоры займа под 8% годовых, сроком – 10 лет, на суммы аккуратно пропорциональные долям участия и все в пределах 30 012 000 руб. Денегки перечислены, 13% сэкономлены, все счастливы!

И всё бы ничего, да разгорелся корпоративный конфликт – классическая ситуация, когда «все дружат против кого-то одного». «Группа товарищей» от имени Общества обратилась в суд и потребовала с двух родственников Участницы Б. вернуть неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами, мотивируя требования тем, что Общество перечислило им деньги по договорам займа (тем самым «дивидендным»), а они от заключения письменного договора займа уклонились, денежные средства, ай-яй-яй, не возвратили! Доля участницы в ООО была немаленькой (читай: дивиденды приличные) и суды взыскали с каждого из родственников по 4,3 млн. руб. неосновательного обогащения, и проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 106 115 руб. 75 коп. И

что характерно, договоры займа, заключенные в интересах остальных участников ООО, оспаривать никто не торопился.

Одновременно «Группа товарищей» провела общее собрание, по результатам которого Участница Б. исключена из Общества в связи с неоплатой своей доли.

Оставшаяся, в результате таких маневров, без дивидендов Участница Б. сложа руки не сидела. Она инициировала иски в защиту своих прав, в т.ч. о признании исключения из ООО незаконным, и выиграла их.

Расставаться с дивидендами было категорически жаль, и Участница Б. обратилась в суд с требованием признать все договоры займа недействительными, прикрывающими собою выплату дивидендов.

Суды разных инстанций расценивали одни и те же факты по-разному. В итоге победило мнение о наличии корпоративного конфликта в Обществе, преследующего цель причинения ущерба Участнице Б. Принимая во внимание приведенные истицей доводы, с достаточной степенью позволяющие усомниться в действительности связанных с займом отношений Общества и ответчиков, нетипичность условий сделок (длительной срок договоров; минимальная, ниже ключевой, ставка; выплата средств исключительно участникам или связанным с ними лицам непосредственно после продажи имущества), а также то, что ответчиками данные сомнения не устранены, суды пришли к выводу о недействительности договоров займа на основании статей 10, 170 ГК РФ.

Ответчики, доказывая реальность договоров, заявили, что займы частично начали погашаться. Но суд эти аргументы не принял, поскольку погашаться займы начали лишь после предъявления иска, тогда как законность оспариваемых сделок проверяется на период их совершения.

>> Выводы и Возможные проблемы:

Притворные сделки в условиях корпоративного конфликта – штука обоюдоострая. Если уж решили действовать в обход законодательства, то только если «один за всех и все за (а не «на») одного».

Цена вопроса:

8,6 млн. рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Договоры займа прикрывают выплату дивидендов».

Кто виноват? И что делать?

Для кого (для каких случаев):

Для случаев привлечения субподрядчиков.

Сила документа:

Постановление Арбитражного Суда Округа РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ПОВОЛЖСКОГО
ОКРУГА ОТ 07.06.2023 N Ф06-17847/2022
ПО ДЕЛУ N А55-27329/2020

>> Схема ситуации:

В рамках исполнения госконтракта ГенПодрядчик заключил с СубПодрядчиком договор по выполнению строительно-монтажных работ. Работы сданы были в мае 2016 года. Все сделали в срок, подписали акт приемки КС-2, работы полностью оплатили.

В 2018 году ГенПодрядчику поступает ряд претензий от Заказчика по контракту в рамках исполнения гарантийных обязательств. А в 2020 году Заказчик уже через суд добивается безвозмездного устранения недостатков, взыскивает 4 956 516 руб. 68 коп. и госпошлину. ГенПодрядчик, справедливо считая себя невиноватым в браке, обращается в суд к СубПодрядчику: устраните недоделки! Кроме того, ГенПодрядчик требует: 9 805 656 руб., в том числе, убытки 5 008 208 руб. 68 коп. и штраф 4 797 448 руб. 02 коп.

Судебные разбирательства длятся долго. Сперва суды решают, что прав ГенПодрядчик (так-то он не строил и не он допустил брак) и удовлетворяют его иск частично: взыскивают штраф 4 797 448 руб. 02 коп. и сумму убытков, как разницу между тем, что взыскал Заказчик с ГенПодрядчика, и суммой штрафа, 210 760 руб. 66 коп. Но дело отправляют на пересмотр. И на новом витке все шишки сыплются уже на ГенПодрядчика.

Во-первых, по мнению судей, взыскать штраф с СубПодрядчика нельзя. В соответствии с пунктом 15.3 договора подряда в случае просрочки исполнения субподрядчиком обязательств, предусмотренных договором, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения субподрядчиком обязательств, предусмотренных договором, генподрядчик направляет субподрядчику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Суд пришел к выводу, что в пункте 15.3 договора стороны, установив размер штрафа субподрядчику, не установили основания его начисления и не указали обязательство, при неисполнении или ненадлежащем исполнении которого возникает неустойка. Т.е. не согласован список нарушений, за который установлен штраф. С учетом того, что в отношении подрядчика таких условий договор не содержит, ссылка в договоре на возможность начисления штрафа субподрядчику является недопустимой, нарушающей базовые принципы равенства контрагентов и стабильности гражданского оборота.

Во-вторых, суды отказали и во взыскании убытков, т.к. ГенПодрядчик не доказал, что в них виноват СубПодрядчик. В делах о взыскании денег Заказчиком с ГенПодрядчика СубПодрядчик не привлекался, его вина не устанавливалась. ГенПодрядчик никак не задокументировал вину СубПодрядчика, а сразу обратился в суд за устранением недостатков. Часть недостатков устранена в итоге иными лицами. Факт устранения недостатков зафиксирован с участием представителей Заказчика, ГенПодрядчика и третьего лица, ответчик участия в осмотре не принимал, недостатки не устранял. Ну а взысканная с ГенПодрядчика пошлина не является убытками, поскольку судебные расходы связаны с реализацией прав и обязанностей в рамках судопроизводства. Ее вообще можно было избежать, если б сразу исполнили требования Заказчика.

>> Выводы и Возможные проблемы:

Не всегда за недостатки работ ответит субподрядчик. Вот в данном случае за все пришлось отдуваться генподрядчику. И брак исправлять, и денежку платить. Формулировки договора о штрафах не должны быть односторонними и не четкими. Иначе в штрафах откажут. А убытки нужно документировать и доказывать, что в них непосредственно виновата вторая сторона.

Цена вопроса:

9 805 656 руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«Ненадлежащее выполнение работ привело к возникновению убытков в размере денежных средств, взысканных судебным актом».